

УДК 8 (82)

DOI: 10.24044/sph.2017.1.8

**ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В РОМАНЕ ДЖОДИ ПИКОЛТ «УРОКИ МИЛОСЕРДИЯ»**

Г. В. Егиазарян

*Кандидат филологических наук, доцент
Ереванский государственный
университет языков и социальных наук
имени В. Я. Брюсова
г. Ереван, Армения*

**THE PROBLEM OF NATIONAL IDENTITY IN *STORYTELLER* BY
JODI PICOULT**

G. V. Yeghiazaryan

*Candidate of Philological Sciences
assistant professor
Yerevan Brusov State University
of Languages and Social Sciences
Yerevan, Armenia*

Abstract. The article analyzes the problem of national identity in the novel *Storyteller* by Jodi Picoult. The author also discusses the structure of the novel, the means of expression of the basic ideas and moral issues raised by the writer. The novel is devoted to the Holocaust of the Jews during the World War II and the perception of the event in our time by the descendants of the victims of the Nazis. At the beginning of the novel the main character mainly behaves as an American, but at the end of the novel she realizes that she is a part of the Jews. The researcher concludes that Jodi Picoult clearly defines the moral and ethical dominants that she considers to be relevant and the structure of the novel serves the purpose to reveal these moral ideas.

Keywords: USA; World War II; Nazism; Judaism; national identity; morality.

Роман Джоди Пиколт «Уроки милосердия» («*Storyteller*», 2013) посвящен болезненной теме: Холокосту евреев во время Второй мировой войны и осмыслению этого события уже в наше время потомками жертв нацистов. Эта тема довольно актуальна в наше время: общество понемногу забывает горе и страдания Второй мировой войны, политика толерантности и политкорректности, кажется, утрачивает бы-

лое число сторонников, а традиционный институт семьи постепенно разрушается. Поэтому роман о необходимости знания исторической правды и неоднозначности этой правды для неподготовленного человека не может не вызвать интерес у читателя.

Главной героине романа предстоит решать тяжелые нравственные задачи: свершить пусть запоздалое, но правосудие, или помило-

вать уже тяжело больного раскаивающегося пожилого человека; отомстить за страдания своих близких или простить и позволить умереть в глазах других людей честным человеком; винить себя за смерть родителей и отказываться от общения с семьей или признать, что человек не может быть ответственным за неизлечимые болезни своих родных; продолжать бесперспективные отношения с женатым человеком или иметь мужество не бежать от настоящей любви.

Как и другие произведения Дж. Пиколт, роман «Уроки милосердия» полифоничен, почти все герои ведут свои сольные партии, их голоса не смешиваются, а создают специфический узор из мнений, комментариев и точек зрения. Как писал М. М. Бахтин «слово героя о себе самом и о мире так же полномерно, как обычное авторское слово; <...> Ему принадлежит исключительная самостоятельность в структуре произведения, оно звучит как бы рядом с авторским словом и особым образом сочетается с ним и с полноценными же голосами других героев» [1, с. 8].

Роман можно назвать камерным произведением. Здесь всего четыре основных и не больше десятка второстепенных действующих лиц. Сольных партий тоже четыре: главная героиня Сейдж Сингер, ее бабушка Минка (голос которой звучит и как авторский в ее неоконченном произведении), Джозеф Вебер (бывший офицер СС по имени Франц Хартман), и Лео Штейн, сле-

дователь ФБР, специализирующийся по нацистским преступлениям. Остальные персонажи переданы сквозь призму восприятия этих героев, в основном, Сейдж. Интересно, что Джоди Пиколт устроила благотворительный аукцион на имена героев, доход от которого пошел в фонд защиты прав сексуальных меньшинств [3].

Роман «Уроки милосердия» [2, с. 4] («Storyteller») был написан в 2013 году и почти сразу, в 2014, переведен на русский язык Инной Паненко. Нам хотелось бы не согласиться с переводом названия романа на русский язык. Слово «storyteller» в основном значении можно перевести и как рассказчик/рассказчица, и как сказочник/сказочница, потому что в английском языке существительные с окончанием –er/-or не имеют четко обозначенной гендерной коннотации. По умолчанию слово считается мужского рода, но в контексте словосочетания или предложения используется с обоими грамматическими родами. Слово употребляется также в значениях «сказитель, сочинитель, повествователь, выдумщик, лгун». В русском языке все эти слова тоже можно использовать как по отношению к мужчине, так и к женщине. Мы понимаем трудности, стоящие перед переводчицей. Потому что рассказчиками в романе являются четыре персонажа (Сейдж, Минка, Джозеф и Лео), сказочниками, сказителями – двое (Минка и Джозеф, но сказителем в библейском смысле слова можно назвать также Мери Деанже-

лис, подругу Сейдж), а лгунами в конечном итоге выступают тоже двое (Сейдж и Джозеф). При этом слова «сказочник» и «сказитель» имеют как прямое, так и ироническое значение. А «уроки милосердия» в контексте финала романа выглядят неувоенными, ибо старик умирает, не получив вожделенного прощения за грехи, как совершенные, так и вымышленные.

Нам кажется, что название романа на русском языке «Уроки милосердия» не отражает идейный смысл романа и мы предложили бы из синонимического ряда перевода названия «Storyteller» использовать слово «повествователь» как наиболее стилистически нейтральное, относящееся к обоим гендерам, включающее в себя семантические значения «рассказчик», «сказочник», «сказитель», «выдумщик» и «лжец».

Основные топосы романа локализируются в трех временных пластах: Польша и Германия времен Второй мировой войны от ее начала в 1939 и до завершения весной 1945 и США, штат Нью-Хемпшир, маленький городок Уэстербрук, наше время. Действие же вводной сказки происходит в неопределенное волшебное время, потому что уклад жизни и костюмы героев несут в себе как относительно новые, так и старинные характеристики вплоть до средневековых, в маленькой деревеньке в глухих восточноевропейских лесах. Это может быть, как Польша (Минка родилась в городе Лодзь), так и Белоруссия, и Украина.

Героини всех трех повествовательных пластов являются сиротами, но если Аня из сказки является своеобразным альтер-эго своего автора, Минки, то образ Сейдж воплощает современное представление о средней белой американке, гражданке США в третьем поколении, со всеми специфическими особенностями подобной группы людей. Для Минки, как и для ее героини Ани, основным фактором, сформировавшим их личность, является трагическая гибель отца. После этого героини лишаются иллюзий и начинают полагаться только на себя. Но родители Сейдж умирают в мирное время от естественных причин. То есть при отсутствии внешней опасности потеря близких становится разъединяющим фактором для современного человека.

В начале романа Сейдж позиционирует себя «настоящей американкой»: она знает о своей национальной принадлежности, но происхождение не играет роли в ее картине мира, так же, как и религия. Она отказывается проходить обряд батмицва и стать полноправным членом еврейской общины, потому что это, по ее мнению, ограничило бы ее свободу. Героиня была привязана к своим родителям, но замужних сестер и их семьи она не считает близкими людьми. Довольно долго она резко отвергает помощь друзей и родных, свои проблемы предпочитает решать на сеансах коллективной психотерапии. Она отказывается общаться с сестрами после смерти матери, хотя верующие евреи свято

хранят семейные традиции. Она ненавидит себя, поэтому ей кажется, что семья тоже ее ненавидит.

На протяжении всего романа читатель наблюдает, как Сейдж постепенно осознает себя еврейкой, потомком народа, пережившего много горя, и именно через возвращение к истокам она приобретает настоящую свободу. В этом плане ей в романе противопоставляется Лео Штейн. Он достаточно легко относится к беспокойству своей семьи о его холостяцком положении, скрепя сердце ходит на свидания вслепую, которые организуют его мать и сестра, позволяет себе ворчать по этому поводу, но никогда не обижает их отказом. Да и с девушками ведет себя вполне вежливо.

Лео тоже потерял отца в результате болезни, но он не винит себя, ибо выполнил свой сыновий долг. Он изначально не отказывается от своей национальной идентичности, что не мешает ему быть полноценным гражданином США. Его работа в отделе по нацистским преступлениям в ФБР является осуществлением именно узконационального самосознания. Лео Штейн и окажется тем единственным человеком, который примирит Сейдж Сингер с собой и с ее семьей.

В начале романа Джоди Пиколт показывает, как зарождается дружба между одинокой молодой женщиной и 90-летним стариком Джозефом Вебером, который играет в их небольшом городке роль «всеобщего дедушки». Но однажды Джозеф признается, что он был нацистским пре-

ступником, и просит Сейдж простить ему грехи и помочь умереть. Американское представление о законности требует от героини немедленно сообщить в полицию, но ей долго никто не верит. На протяжении почти всего романа Сейдж ведет себя как настоящая американка, но в конце романа она осознает себя частью еврейства. Сейдж, узнав о страданиях своей бабушки, убивает Франца из чувства мести, а не милосердия, но умалчивает о своей роли в его смерти. Ложь о совершенном преступлении останется с героиней до конца ее жизни. Автор показывает, что «праведный гнев», насколько бы он ни был обоснован, ведет к преступлению. Ведь и гестаповцы во время войны пылали праведным гневом против евреев, цыган, поляков, русских и т. д.

Надо отметить, что автор романа четко проговаривает те нравственные критерии, которые считает правильными. Она выступает за традиционные семейные ценности и определяет убийство тяжким грехом вне зависимости от религиозной принадлежности. Проблеме убийства и возможности прощения за убийство посвящены диалоги между главной героиней и ее подругой, верующей христианкой Мери Деанжелис. Бабушка Минка же говорит об этом с иудейской точки зрения, когда рассказывает об убийстве своей лучшей подруги в концлагере: «Нет, Сейдж. Я имею в виду “не смогу” – в буквальном смысле, потому что не мне его прощать. Такое могла сделать только Дара, а из-за

него (*убийцы Г. Е.*) это стало невозможным» [2, с. 432]. Убийцу может простить только жертва, которая мертва и прощать не может. Таким образом автор романа декларирует, что нравственная оценка убийства не зависит от религиозной или национальной принадлежности: убийство должно быть осуждено и не имеет прощения.

Хотя авторский голос в «Уроках милосердия» и скрывается, дробится за масками четырех основных повествователей, тем не менее он ощутим в постановке и способе решения тех нравственных проблем, которые стоят перед героями. Джоди Пиколт в своем романе декларирует семейные ценности, любовь, верность и взаимоуважение, выступает против нивелирования ценности человеческой жизни во имя каких бы то ни было идеологий, призывает к соблюдению законности, терпению и равноправию. А душевное равновесие герой может приобрести только после осознания

и принятия своей национальной идентичности.

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. – М. : Художественная литература, 1972. – 320 с.
2. Пиколт Дж. Уроки милосердия. Белгород. Харьков : Книжный клуб «Клуб семейного досуга», 2014. – 528 с.
3. Picoult Jodi – BBC Breakfast – April 4 2013 (HD) // <http://www.jodipicoult.com/the-storyteller.html#more> (дата обращения 10.02.2017).

Bibliograficheski spisok

1. Bahtin M. M. Problemy pojetiki Dostoevskogo. – M. : Hudozhestvennaja literatura, 1972. – 320 s.
2. Pikolt Dzh. Uroki miloserdija. Belgorod. Har'kov : Knizhnyj klub «Klub semejnogo dosuga», 2014. – 528 s.
3. Picoult Jodi – BBC Breakfast – April 4 2013 (HD) // <http://www.jodipicoult.com/the-storyteller.html#more> (data obrashhenija 10.02.2017).

© Егуазарян Г. В., 2017.